

УДК 37**Особенность структуры метафорической когезии на примере романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» как основа построения педагогической системы для формирования резильентных качеств учащихся****Назарова Людмила Валерьевна**

Преподаватель высшей категории,
Санкт-Петербургское Суворовское военное училище,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., дом 17;
e-mail: Nazarova@mail.ru

Аннотация

Сущность когезии осуществляется средствами образности (в частности метафоры). Метафорическая когезия, как развернутая метафора, является одной из наиболее известных форм образной когезии. Образная когезия образовательного процесса должна быть выстроена четко, но незаметно для воспитанника. Поскольку стилистический прием, образная когезия, может развивать сообщение внутри сверхфразового единства или, интегрируя все произведение, может соединять в одно целое два параллельно идущих сообщения, то педагогическое воздействие на личность для достижения цели и получения результата, интегрируя весь процесс воспитания, должен соединять в одно целое ряд мер для формирования резильентных качеств за период взросления ребенка.

Для цитирования в научных исследованиях

Назарова Л.В. Особенность структуры метафорической когезии на примере романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» как основа построения педагогической системы для формирования резильентных качеств учащихся. // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 32-37.

Ключевые слова

Когезия, метафора, метафорическая когезия, образная когезия, резильентность.

Введение

Говоря о метафорической когезии необходимо отметить, что метафора, точнее, развернутая метафора, является одной из наиболее известных форм образной когезии.

Однако для того, чтобы яснее представить себе сущность когезии, осуществляемой средствами образности (в частности метафоры), нужно уточнить термин «образность».

В чисто лингвистическом плане «образность – это языковое средство воплощения какого-то абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях, процессах действительности, и наоборот, каких-то конкретных предметов или понятий в абстрактных или других конкретных понятиях. Этим достигается двойное восприятие сообщения, причем в зависимости от контекста то одно, то другое восприятие превалирует, не вытесняя сопровождающее. Такое понимание образности может быть распространено, с нашей точки зрения, и на образность в литературоведческом аспекте. Разумеется, образ литературного героя нельзя отождествлять с языковым образом. Общим является лишь факт абстрагирования. Однако способы, виды и средства абстрагирования от конкретного, а также конкретизация абстрактного весьма существенно отличаются».

Основная часть

Образ – это «форма художественного обобщенного восприятия действительности в виде конкретного, индивидуального явления. На процесс формирования образа оказывает влияние субъект, его знание и опыт. Раз возникнув, образ может в свою очередь оказывать влияние на процесс дальнейшего познания и преобразования мира человеком. Отдельные образы развиваются не только под воздействием объективного мира, но и в результате взаимного влияния одних образов на другие образы». Образ немислим без развертывания. Поскольку «чувственное восприятие ограничено одной-двумя сторонами явления объективной действительности, оно последовательно развертывается эксплицитно или чаще имплицитно ... Абстрактное сосуществует в образе. Одно лишь чувственное, конкретное восприятие без одновременной соотнесенности с абстракцией лишено образности».

Связь между различными образами представлена во временных и пространственных параметрах. Развитие характера персонажа в литературно-художественном тексте также можно рассматривать как когезию образного плана, поскольку здесь развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что «конкретное в художественном произведении не так легко соотносится с абстрактным, как это имеет место в поэзии лирической, где символизация и метафоризация пронизывают в большинстве случаев весь текст».

Выяснив, что такое образность в чисто лингвистическом плане /узкого понимания/, вновь обратимся к метафоре, развернутой метафоре, как одной из наиболее известных форм образной когезии. Этот стилистический прием может развивать сообщение внутри сверхфразового единства /СФЕ/ или, интегрируя все произведение, может соединять в одно целое два параллельно идущих сообщения.

Представим структуру, по которой развернутая метафора может развивать сообщение. Для этого мы используем структуру членения/деления текста/произведения. По И.Р. Гальперину самой крупной единицей в романе выступает том или книга /в значении компонента целого/. Затем членение идет по нисходящей линии: часть, глава, главка (обычно обозначаемая

арабскими цифрами в отличие от главы, обозначаемой римскими), отбивка (отмечаемая пропусками нескольких строк), абзац, СФЕ, где «СФЕ не механическая сумма предложений, а качественно новое структурно-смысловое образование» [Гальперин, 2006].

Рассмотренное нами членение текста показывает, как части, на которые дробится текст, могут объединяться, сохраняя единство, цельность произведения, посредством развернутой метафоры. Таким образом, развернутая метафора, объединяющая в одном образе разные стороны описываемого предмета, фактически служит средством когезии, причем эта когезия «дистантна». И.Р. Гальперин считает, что «дистантная когезия весьма характерна для художественных текстов. В некоторых случаях она едва заметна и поэтому с трудом подвергается актуализации» [Гальперин, 2006].

Заметим, что не каждый этап членения общей структуры романа может быть связан метафорически, поэтому выявление связи, на каком-либо этапе (связь на уровне СФЕ, абзацев, отбивок, глав и т.д.) и частота этих связей на каком-либо этапе будут представлять особенности структуры метафорической когезии анализируемого романа.

В начале второй главы мы можем прочесть следующие строки:

«This is a valley of ashes – a fantastic farm where ashes grow like wheat into ridges and hills and grotesque gardens; where ashes take the forms of houses and chimneys and rising smoke and, finally, with a transcendent effort, of men who move dimly and already crumbling through the powdery air. Occasionally a line of gray cars crawls along an invisible track, gives out a ghastly creak, and comes to rest, and immediately the ash-gray men swarm up with leaden spades and stir up an impenetrable cloud, which screens their obscure operations from your sight». Из данного примера видно, как развивается сообщение развернутой метафоры. Образ Долины Шлака и шлаковых человечков развивается на протяжении двух сложных предложений или на уровне /этапе СФЕ.

Далее в этой же главе:

«It had occurred to me that this shadow of a garage must be a blind»...

Слово «shadow» – «тень» здесь очень важно, так как незаменимо соединяет общий вид Долины Шлака /Valley of Ashes/, где шлаковые человечки /ash-gray men/ расплываются в пыльном тумане, с гаражом Уилсона и самим хозяином, о котором чуть ниже сказано:

«(he)...went toward the little office mingling immediately with cement color of the walls. A white ashen dust veiled his dark suit and his pale hair as it veiled everything in the vicinity – except his wife, who moved close to Tom».

Тень здесь торжествует повсюду: люди в Долине Шлака более напоминают тени, чем живых людей, гараж Уилсона кажется только тенью гаража, а сам хозяин тоже больше напоминает тень, чем человека из плоти и крови. Здесь мы наблюдаем дистантную когезию на уровне/этапе абзацев.

Казалось бы, слово «shadow» – «тень» достаточно нагружено, но анализируемый роман тем и отличается, что в нем все образные «потенции» слова используются максимально. Так слово «shadow» – «тень» косвенно связано с важным этапом повествования в конце восьмой главы. В момент, непосредственно предшествующий убийству Гэтсби, мечта которого рухнула, мир представляется герою романа изменившимся:

«A new world, material without being real, where poor ghosts, breathing dreams like air, drifted fortuitously about... like that ashen fantastic figure gliding toward him through the amorphous trees»

Шлакосерая фантастическая фигура является показателем связи/дистантной когезии на уровне глав.

Представим еще несколько выявленных примеров дистантной когезии на различных

уровнях:

«In consequence, I'm inclined to reserve all judgments, a habit that has opened up many curious natures to me...»

«...I wanted no more riotous excursions with privileged glimpses into the human heart»

В первом примере мы наблюдаем одностороннюю метафору где «привычка открывает» передо мной любопытные /сложные/ натуры, возможно она открывает т.к. служит своеобразным ключом к открытию любопытных /сложных/ натур. Следующий пример, взятый из последующего абзаца, продолжает тему, но здесь мы уже наблюдаем действие со стороны самого персонажа /Ника/ «заглядывать в человеческие души /сердца/. Здесь мы наблюдаем когезию на уровне СФЕ и абзацев, где персонаж раскрывается через образное описание одного из его качеств – познание окружающих людей.

В следующем примере мы можем наблюдать сравнение, где будет наблюдаться не только образная когезия, но и стилистическая т.к. идет физическое описание /описание осанки/ одного из персонажей /мисс Бэйкер/ путем повторения одного и того же метафорического употребления, иначе, через повторение метафор. Здесь наблюдается когезия на уровне абзацев и глав.

«She was extended full length at her end of the divan, completely motionless, and with her chin raised a little, as if she were balancing something on it which was quite likely to fall»

«At any rate, Miss Baker's lips fluttered, she nodded at me almost imperceptibly, and then quickly tipped her head back again – the object she was balancing had obviously tottered a little and given her something of a fright»

на уровне абзацев

«I glanced at Daisy, who was staring terrified between Gatsby and her husband, and at Jordan, who had begun to balance an invisible but absorbing object on the tip of her chin»

на уровне глав

На протяжении всего романа автор постепенно раскрывает образ Дэйзи через метафорические определения ее голоса, которые постепенно усиливаются и, в седьмой главе, достигают своего апогея.

«High in a white palace the king's daughter, the golden girl...»

«Развитие характера персонажа в литературно-художественном тексте также можно рассматривать как когезию образного плана, поскольку здесь развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа.»

«As if his absence quickened something within her, Daisy leaned forward again, her voice glowing and singing».

«The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain».

«I think that voice held him most, with its fluctuating, feverish warmth, because it couldn't be over – dreamed – that voice was a deathless song».

«They arrived at twilight, and as we strolled out among the sparkling hundreds, Daisy's voice was playing murmurous tricks in her throat». /

«When the melody rose, her voice broke up sweetly, following it, in way contralto voices have, and each change tipped out a little of her warm human magic upon the air».

«Her voice struggled on through the heat, beating against it, meloding its senselessness into forms».

«“Her voice is full of money,” he said suddenly. That was it. I'd never understood before. It was full of money – that was the inexhaustible charm that rose and fell it, the jingle of it, the cymbals' song of it... High in the white palace the king's daughter, the golden girl...”

В последнем примере дистантная когезия наблюдается на уровне глав, причем, на протяжении всего романа, что указывает на единство, цельность одного из главных персонажей и всего произведения.

Особенностью метафорической когезии является то, что «автор не предметы или явления действительности, а образы, которыми эти предметы-явления изображаются. Получается, как бы движение характеристик при относительной статичности объекта». Такое движение характеристики мы можем наблюдать в последнем примере [Лидский, 1982].

Выводы

Из выявленных примеров метафорической когезии мы видим, что наиболее употребительным оказались связи на уровне глав, затем абзацев и СФЕ, т.е. в структуре задействованы одни из основных уровней членения текста и, только, наиболее уточняющие уровни /отбивка и часть/ не задействованы. Таким образом, мы можем наблюдать образную когезию /метафорическую/ в узком понимании, в отличие от второй главы, где была рассмотрена образность широкого плана/понимания [Складчикова, 1987].

Работая над разбором литературного произведения, прослеживается четкая линия, структура, которая видна только специалистам в области лингвистики и филологии. С подобной последовательностью важно выстраивать работу педагогической направленности, когда воспитанник впитывает совершенно естественно через образы культурного кода основы для формирования резильентных качеств, устойчивости в любых условиях. Тогда устойчивость будет совершенно естественная, как воздух, вода, свет... Только создатель, автор, педагог управляет процессом формирования единой цепочки в паттерне жизненных событий на базе природных качеств ребенка. Таким образом происходит движение нужных характеристик через образы при относительной статичности теперь уже субъекта. В современном мире, где информационная загруженность выходит на первый план, нет места для формирования необходимых качеств выживания в агрессивной среде [Скотт Фицджеральд, 2015]. Мы говорим, если не можешь поменять этот мир, поменяй свое отношение к нему. Сформировать личность с резильентными качествами, подобно растению, пробивающемуся сквозь камни, можно только непосредственно. И в отличие от природных условий, меняющихся на протяжении многих лет, формирование личности ребенка имеет ограниченный срок с одной стороны, и совершенно четкий по времени, с другой стороны. Образная когезия образовательного процесса должна быть выстроена четко, но незаметно для воспитанника, т.е. должна быть совершенно естественной и управляемой педагогом. Поскольку стилистический прием, образная когезия, может развивать сообщение внутри сверхфразового единства или, интегрируя все произведение, может соединять в одно целое два параллельно идущих сообщения, то педагогическое воздействие на личность для достижения цели и получения результата, интегрируя весь процесс воспитания, должен соединять в одно целое ряд мер для формирования резильентных качеств за период взросления ребенка.

Библиография

1. Гальперин И.Р. Членение текста // Текст как объект лингвистического исследования. М: КомКнига. 2006. С.144.
2. Гальперин И. Р. Когезия // Текст как объект лингвистического исследования. М: КомКнига. 2006. С.144.
3. Лидский Ю.Я. Скотт Фицджеральд Творчество. Киев: Наукова думка. 1982. С. 367.
4. Складчикова Н. В. Межъязыковые отношения метафор. Кемерово. 1987. С. 68.
5. Ф. Скотт Фицджеральд Великий Гэтсби KARO. СПб. 2015. С. 256.

The peculiarity of the structure of metaphorical cohesion on the example of F.S. Fitzgerald's novel "The Great Gatsby" as a basis for constructing a pedagogical system for the formation of resilient qualities of students

Lyudmila V. Nazarova

Teacher of the highest category,
Saint Petersburg Suvorov Military School,
191023, house 17, Moskovsky pr., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Nazarova@mail.ru

Abstract

The essence of cohesion is realized by means of imagery (in particular metaphor. Metaphorical cohesion, as an extended metaphor, is one of the most famous forms of figurative cohesion. Figurative cohesion of the educational process should be built clearly, but imperceptibly for the student. Since a stylistic device, figurative cohesion, can develop a message within a super-phrasal unity or, integrating the entire work, can combine two parallel messages into one whole, then the pedagogical influence on the individual to achieve the goal and obtain the result, integrating the entire educational process, should combine into one whole a number of measures for the formation of resilient qualities during the period of the child's growing up.

For citation

Nazarova L.V. (2024) Osobennost' struktury metaforicheskoy kogezi na primere romana F.S. Fitsdzheral'da "Velikiy Getsbi" kak osnova postroyeniya pedagogicheskoy sistemy dlya formirovaniya rezilyentnykh kachestv uchashchikhsya [The peculiarity of the structure of metaphorical cohesion on the example of the novel F.S. Fitzgerald's "The Great Gatsby" as a basis for constructing a pedagogical system for developing students' resilient qualities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (7A), pp. 32-37.

Keywords

Cohesion, metaphor, metaphorical cohesion, figurative cohesion, resilience.

Reference

1. Galperin I.R. (2006) *Chleneniye teksta//Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya. M: KomKniga* [Text division // Text as an object of linguistic research. Moscow: KomKniga]. P. 144.
2. Galperin I.R. (2006) *Kogeziya//Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya. M: KomKniga* [Cohesion // Text as an object of linguistic research. Moscow: KomKniga]. P. 144.
3. Lidskiy Yu.Ya. (1982) *Skott Fitsdzheral'd Tvorchestvo. Kiyev: Naukova dumka* [Scott Fitzgerald Creativity. Kyiv: Naukova Dumka]. P. 367.
4. Skladchikova N.V. (1987) *Mezh"yazykovyye otnosheniya metafor. Kemerovo* [Interlingual relations of metaphors. Kemerovo]. P. 68.
5. F. Scott Fitzgerald (2015) *Velikiy Getsbi KARO. SPb.* [The Great Gatsby KARO. St. Petersburg]. P. 256.